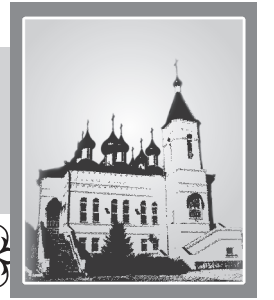

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

В советские годы исповедь была у нас чуть-чуть больше, чем исповедь. Проповедовать было нельзя. Вернее, можно, но потом проповедник сильно мог пожалеть о проповеднической ревности. А так, совершали Таинства, служили требы и произносили с амвона нечто дежурное, невинное и хорошее, за что не взыскивают. Это можно понять и нельзя осуждать. Но те, кто хотел что-то важное сказать и имел, что сказать, говорили на исповеди. Больше было негде. Место исповедания грехов, таким образом, превращалось в место церковного училища. Книг ведь было не достать, то есть самообразование было невозможным. Родителями едва ли один-два процента населения чему-то духовному были обучены. И в школе, как вы понимаете, Закон Божий не преподавался. Вот и объяснял неленивый священник под епитрахилью кающемуся человеку основы веры, догматы, принципы построения семейной жизни, главные добродетели и прочее. Люди только на исповеди и могли зачастую что-то новое и важное услышать и понять. Исповедь соответственно затягивалась. Это уже была исповедь плюс урок, плюс проповедь с назиданием. Бывало, что и следующему пришедшему под епитрахиль человеку нужно было опять объяснять многое из того, что только что объяснялось предыдущему. Таков был крест. Прибавьте к сему тот факт, что человеку очень хочется поговорить о себе. А поговорить-то не с кем (кому ты нужен?). Разве со священником. Вот и приходит человек в храм не только каяться, даже не столько каяться, сколько пожаловаться, поохать, поплакать. Даже не совета просить! Поговорить- послушать. Это тоже не судится. Это в рамках нашего естества. В общем и целом ревностный пастырь, которого в советские годы считали за духовника, к которому массово шли, и учил, и проповедовал, и сострадал, и слушал людей на исповеди. Многие к этому привыкли, как к неизменному факту. Но времена меняются. Поймем же время, чтобы не застрять в прошлом.

Люди до сих пор (может, это сохранится до Дня Судного) приходят к аналою с Крестом и Евангелием, чтобы поговорить, пожаловаться, поспрашивать, узнать что-то. Вовсе не только покаяться. И в изменившихся временах нам нужно понять несколько вещей. Например, множество людей обоих полов приходят на грани развода с вопросом, как сохранить семью. Сегодняшний священник, которого не страшат большевицкие сексоты и уполномоченные, на определенном этапе может понять: непродуктивно каждому/каждой пришедшей говорить одни и те же вещи. Стоит приготовить беседу-проповедь на тему сохранения семьи (да и не одну), и сказанное вслух слово отымет необходимость каждому заново объяснять одно и то же. Здесь проповедь – помощница исповеди. Проблемы-то сходные. Раздражительность, усталость, измена, пьянство, похотливость одного и холодность другого... Все это классифицируется при желании и преподается как общее учение, чтобы не повторять одно и то же годами сотням людей поодиночке. Поодиночке только коррекция, настройка. Подгон общих правил под частный случай. Мы экономим время и силы. Свои и пасомых. Иначе мы зашьемся.

Так же нужно поступать и в отношении воспитания детей. Суммировать вопросы, которые слышишь из раза в раз, и готовить на них обстоятельные ответы для всей паствы, а не каждому лично. То же касается поста, утреннего правила, чтения Псалтири, отношения к сектантам... Этот подход касается всего. Тогда мы не будем вынуждены десяти людям повторять десять раз одно и то же, что случается повсеместно, поскольку место исповеди продолжает сохранять за собой достоинство места проповеди так же, как в минувшие года. Мы будем исповедовать короче и эффективнее, перенеся учительный аспект на другое время.

А вот, скажут, такой-то праведник и час, и два с одним человеком разговаривал. Да, разговаривал. А сколько тогда было храмов и верующих? А если бы у него приходившие умножились в семь-десять раз или более, он так же по часу с каждым бы говорил? Нет, возлюбленные. Не смог бы. Все меняется. И вот стоит на исповеди в праздник или воскресенье священник. А за спиной у него еще хвост из десятков двух человек или более, а «Верую» уже пропели. Понимать бы всем надо, что ты не один и не одна здесь. Что всем причаститься хочется. Да и службу хочется выслушать и помолиться не в очереди стоя, перебирая по памяти грехи, которые назвать надо. Хочется в службе сердцем, умом и устами поучаствовать, а не простоять ее, как в блокаду за хлебными карточками. В длинной очереди то есть. Но вот приходит некое Божие чадно и долго-долго говорит батюшке что-то о себе.

Слово пастыря

Да еще спрашивает совета, да еще спорит. А служба идет, и очередь не уменьшается. А потом чадо это говорит: «Я сегодня причащаться не буду. Я только на исповедь». «Спаси ж тебя, Господи, добрая душа!» – так и хочется воскликнуть. И возникает вопрос: есть у этого человека совесть? А здравый смысл? А адекватность, не говорю – нормальная церковность и братская любовь? Он, этот человек, о ком-то, кроме себя, вообще думать способен? А ты, поп, сохраняй холодную невозмутимость, люби всех любовью Христовой и думай крепко, как этих людей хоть чему-то научить?

Учить нужно за пределами исповеди. Это аксиома свободных времен. И здесь, кроме проповеди, которая многие вопросы снимает и избавляет от необходимости говорить одно и то же сотне человек отдельно, появляется еще тема беседы.

Люди, повторюсь, приходят поговорить. О себе. Эти докучливые и тяжелые разговоры, сплетенные из обид и неразрешимых вопросов, нужно принимать как крест. Больше людям говорить о себе не с кем! А им хочется. Но ведь не на исповеди же! Здесь у священника, кроме учительского (проповеднического) послушания, появляется послушание выслушивателя. Не старца, нет. Лечить душу может только Бог. Старцы – чистые окна, через которые Бог светит. А мы не лекари. Мы операционные медбратья, да и то в лучшем случае. Нам хотя бы научиться выслушивать человека. Выслушанная беда имеет свойство вдвое уменьшаться. Но не на исповеди. После. Это, конечно, удлинит наше пребывание в храме, но зато упростит богослужение и даст людям, да и нам самим, возможность теплее и внимательнее помолиться.

У вас вопросы и разговоры? Это после службы. У вас теоретические вопросы: о вере, о жизни, о других религиях, о смысле Писания? Это я всем расскажу в следующий раз (дата называется). Приготовлюсь и расскажу, потому что вы не одна такая. У всех эти же вопросы.

Вот и все. И что же тогда остается для исповеди? То, что единственно нужно. Покаяние. «Каешься?» – «Каюсь». Звучит разрешительная молитва. Иди, молись усердно и приступай к Чаше (если допущен) с верою и страхом Божиим. Даже и сама исповедь должна быть взрослой. Знаете, чем детские исповеди от взрослых отличаются? Дети всегда истории рассказывают. Иначе просто не могут. «Мы утром проснулись, и я побила братика. А братик пошел к маме жаловаться, а та побила меня. А потом я обиделась и сказала, что причащаться не буду. А потом...» Продолжение следует. Или: «Вот мы вчера на уроке смеялись над Петей, а потом мне было стыдно. Я просила прощения, но Петя меня не простил. А потом... А Петя... А еще потом...» В общем, только записывая материал для детских книжек или зови Чуковского. А что взрослый? Взрослый без всяких историй способен назвать грех по имени. Он говорит: лень, раздражительность, похоть, обжорство... Без историй. Истории не надо. Иначе получится детский формат со взрослыми гадостями. Типа: «Я шел по улице. А впереди шла барышня. Ну, такая, понимаете? А я с женой в ссоре. А у нее кофточка... А еще сумочка... А она обернулась... Короче, я подумал сначала про это, потом про то, потом она мне ночью приснилась... Понимаете?» Здесь не надо звать Чуковского. Здесь других звать надо. Но лучше не звать, а изменить стиль. Взрослым так, с подробностями и по-детски, исповедоваться нельзя. Назвал грех и плачь. Этого хватит. Наши же чада церковные сплошь и рядом горазды истории про себя рассказывать, как дети малые. Только детского в этих историях уже нет ничего. И нужно этих мемуаристов и сказочников останавливать. Называя грех по имени! Кайся! Берись за исправление! Все!

Мы качественно улучшим нашу церковную жизнь, если прекратим беседы на исповеди, а перенесем их за скобки исповеди. Не отменим беседы, а перенесем. Ибо беседовать надо. Мы также улучшим и облегчим жизнь себе и людям Божиим, если общие проблемы паствы будем раскрывать не каждому отдельно, когда исповедник носом уткнулся в Евангелие, а с амвона. Для этого нужно кое-что проанализировать, кое-что прочесть или самому написать. А после рассказать людям. Они голодные. Они съедят. Им надо. Тогда от исповеди останется только то, чем она быть должна, – покаяние, слезы и разрешительная молитва.

Надеюсь, что, если бы славные старцы, принимавшие исстрадавшихся богомольцев в советские годы на исповедь плюс проповедь, плюс урок Закона Божия с наставлением, прочли эти строки, они бы согласились со сказанным. Очень надеюсь. Ведь времена поменялись.

Протоиерей Андрей Ткачев

Вопросы священнику

В чем смысл библейского дерева познания добра и зла, и почему Адаму было запрещено вкушать его плоды?
Дерево познания добра и зла нужно было для самоопределения Адама, то есть для возможности нравственного выбора. Через древо познания добра и зла Адам мог учиться покорять свою волю Богу и духовно совершенствоваться, но мог также восстать против воли Божией, то есть повторить падение сатаны.

Как вы относитесь к старообрядчеству? Думаю, что догматы, обряды, символы и пр., содержащиеся дораскольничьей Церковью и позволившие этой Церкви родить таких святых, как Сергей Радонежский, Антоний Печерский и др., не требовали каких-либо изменений, кроме редакции книг до единого образца (из-за различий разных переводчиков). Почему же РПЦ, наоборот, движется в своих обрядах и символах не к старому, а к новому окатоличенному?

Между старообрядчеством и старыми обрядами есть существенная разница. Старообрядчество – это раскол в Православной Церкви, который, разумеется, я не могу оправдать; а так называемые старые обряды – это консервация русской ритуальной традиции XV-XVII столетий, против которой я существенно не могу возражать. В реформах патриарха Никона ничего католического нет.

Какими свойствами обладает душа человека после смерти, если она попадает в рай? Может ли она видеть происходящее в земном мире? Судьбы и желания людей и т.д.?

Душа по смерти, не по свои силам, а по благодати Божией, может видеть то, что происходит в мире.

Как вы относитесь к вопросу достоверности нерукотворного исхода пасхального огня на лампады православного Патриарха? Я всегда относился к данному вопросу с определенным скепсисом.

Я лично был свидетелем снисхождения благодатного огня в Великую Субботу. Так что для меня это чудо несомненно.

Если по каким-либо причинам не исполнил вечернее молитвенное правило, то как нужно действовать? Нужно утром покаяться за это в утреннем правиле, нужно ли вечернее правило исполнить утром, а следом утреннее или же достаточно покаяться за то, что не исполнил вечернего правила?

Надо покаяться за неисполнение правила по лености и небрежности. В определенных случаях можно исполнить правило в сокращенном виде, например, три раза прочитать «Отче наш», три раза «Богородице, Дево, радуйся» и один раз «Верую», как советовал преподобный Серафим Саровский, если человек сильно утомлен или болен. Можно дополнить пропущенное правило Иисусовой молитвой.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

«Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом» (Ис. 58: 6-7)

НОВОСТИ 28.03.2017. Пропавшего в Коми иеромонаха нашли мертвым в лесной избушке. В Инте следователи проводят проверку по факту обнаружения мертвым в лесной избушке иеромонаха Варфоломея (Потапова), который пропал без вести в январе. Туристы обнаружили тело мужчины в лесной избушке примерно в 100 км от Инты в труднодоступной местности. В доме рядом с трупом нашли дощечку, на которой была выцарапана надпись «Здесь жил иеромонах Варфоломей. Отказался от паспорта. 666 Принял смерть за Христа». Следователи пока исключают криминальный характер смерти.

29.03.2017. Снятый на Вологодчине фильм «Монах и бес» получил четыре премии «Ника». Съемки фантастической комедии «Монах и бес» проходили в этнографическом музее Семеново и на территории Кирилло-Белозерского музея-заповедника. Фильм рассказывает историю монаха Ивана Семеновича, вместе с которым в мужской монастырь проник демон-искуситель Легион.

30.03.2017. В Нидерландах врачи не справляются с запросами на эвтаназию. Врачи в Нидерландах уже не справляются с большим количеством запросов на эвтаназию, при этом среди желающих уйти из жизни теперь не только неизлечимо больные, но и просто «чувствующие тоску и утратившие смысл жизни» граждане, заявил представитель Европейского христианского политического движения (ЕХПД) бельгиец Лео Ван Дусбург.

